

Симония Аида Алексеевна

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
aida.simonia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В МЬЯНМЕ 2021: ПРИЧИНЫ И СЦЕНАРИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются истинные причины военного переворота, которые заключаются, по мнению автора, в глубоком разочаровании военных победой Национальной лиги за демократию (НЛД) на всеобщих выборах ноября 2020 года, растущей популярностью этой партии и ее лидера Аун Сан Су Чжи, а также застарелая антипатия между двумя ветвями власти. Обвинение Союзной избирательной комиссии и НЛД в фальсификации итогов выборов автор считает надуманной проблемой и лишь поводом для военного переворота. Особое внимание автор уделяет стратегии нового военного режима и вероятным сценариям развития событий в стране.

Ключевые слова: Мьянма, военный переворот, Тамадо, движение гражданского неповиновения, НЛД, конституция, Союзная партия солидарности и развития, стратегия, сценарии дальнейшего развития

Для цитирования: Симония А.А. Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 166–180. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

Myanmar Military Coup 2021: Causes and Scenarios for Further Development

Abstract: The article examines the true reasons for the military coup, which, according to the author, are the deep disappointment of the military with the victory of the National League for Democracy (NLD) in the general elections (2020), the growing popularity of this party and its leader Aung San Suu Kyi, as well as the old antipathy between the two

branches of state power. The author considers the accusation of the Union Election Commission and the NLD of falsifying the election results to be a far-fetched problem and only a pretext for a military coup. The author pays special attention to the strategy of the new military regime and possible scenarios of the development of events in the country.

Keywords: *Myanmar, military coup, Tatmadaw, civil disobedience movement, NLD, the Constitution, Union Solidarity Development Party, strategies, scenarios for further development*

Aida A. Simoniya, PhD in Economics, Leading Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, aida.simonia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

For citation: Simoniya A.A. Myanmar Military Coup 2021: Causes and Scenarios for Further Development. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 166–180. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

Ранним утром 1 февраля 2021 г. в Мьянме был совершен военный переворот. Представители армии Мьянмы – в стране ее называют **Тамудо** – арестовали государственного советника Аун Сан Су Чжи, президента Вин Мьина и других ключевых деятелей партии Национальная лига за демократию (НЛД) и правительства, закрыли в стране доступ в Интернет и разместили солдат в стратегических местах. Эти действия были предприняты всего за несколько часов до созыва нового парламента. В тот же день **Тамудо** захватила законодательную, административную и судебную власть. В отличие от военного переворота 1962 г. в этот раз армия максимально стремилась изобразить свержение избранного гражданского правительства как конституционное и, похоже, намеревалась сохранить существующую конституционную систему и продемонстрировать «верховенство закона», к чему всегда призывала Аун Сан Су Чжи. Первым шагом в создании видимости законного захвата власти и правления утром 1 февраля было назначение первого вице-президента отставного генерал-майора Мьин Свея, возглавлявшего военную фракцию в парламенте, временным президентом. Согласно конституции 2008 года, один из двух вице-президентов страны – представитель военной фракции парламента. Мьин Све был назначен вице-

президентом в 2016 г. Этот шаг, хотя и не соответствовал конституционным требованиям относительно условий, при которых происходит замена президента, тем не менее он позволил Мьин Свю воспользоваться конституционными полномочиями президента по введению чрезвычайного положения и передаче исполнительной, законодательной и судебной власти главнокомандующему вооруженными силами старшему генералу Мин Аун Хлаину в соответствии со статьями 417 и 418(а) конституции, разработанной и принятой предыдущей военной хунтой в 2008 г. Военные также заявили, что останутся у власти в течение одного года, что отражает конституционный срок для подобного чрезвычайного положения¹. Новая военная администрация запретила средствам массовой информации страны использовать термины «режим» и «хунта», а также упразднила должность «государственного советника», которая была введена юристами НЛД специально для Аун Сан Су Чжи, чтобы обойти статью конституции, введенную в качестве барьера для ее участия в президентских выборах.

Новый режим сформировал Государственный административный совет, во главе с главнокомандующим Мин Аун Хлаином и новое правительство. В правительство вошли многие министры, работавшие в кабинете президента Тейн Сейна в 2011–2016 гг., когда Мьянма встала на путь демократических реформ, были сняты санкции Запада и в страну стали поступать крупные иностранные инвестиции. Свои прежние портфели получили министр иностранных дел Вунна Маун Лвин и министр планирования, финансов и промышленности Вин Сейн. Должность министра по инвестициям и внешнеэкономическим связям занял Аун Наин У, работавший в кабинетах и президента Тейн Сейна, и Аун Сан Су Чжи². Назначая опытных министров в новое правительство, старший генерал Мин Аун Хлаин, по-видимому, рассчитывал свести к минимуму негативную реакцию на переворот потенциальных зарубежных инвесторов. Что касается силовых министров, то здесь тоже все знакомые лица. Министром внутренних дел назначен генерал-лейтенант Со Тху, ранее возглавлявший ведомство по вопросам военной безопасности и разведывательную службу. Министром обороны назначен генерал Мья Тун У, которого иногда рассматривают как преемника Мин Аун Хлаина.

В новом правительстве нашлось место и для «ренегатов», покинувших демократические ряды и поддержавших военных. Мы уже писали раньше о 53-летней бизнесвумен Те Те Кхайн, ее партия

и она сама проиграли выборы ноября 2020 г., но теперь она получила пост министра социального обеспечения, помощи и переселения в новом правительстве. В Государственный административный совет тоже вошли и другие перебежчики из демократического лагеря: председатель Новой национально-демократической партии (*New National Democracy Party*) Тейн Ньюн и председатель отколовшейся от НЛД в 2010 г. партии Национальная демократическая сила (*National Democratic Force*) Кхин Маун Све. Они оба тоже бывшие члены НЛД, вышедшие из партии, для участия в организованных военными выборами 2010 г., которые НЛД бойкотировала и которые международное сообщество осудило как «фикцию»³.

Новые лидеры режима заявили, что они будут продолжать править страной так же, как и предыдущее правительство, и даже улучшат его работу⁴.

*Пока еще мирное противостояние на улицах Янгона
26 февраля 2021 г.*

Причина захвата власти армией, по-видимому, заключается не в системе гибридного гражданско-военного управления, созданной самими военными и изложенной в конституции, а скорее в неослабевающей политической популярности государственного советника и лидера НЛД Аун Сан Су Чжи и связанной с этим угрозой для будущего процветания военных. Конституция, которую они приняли в 2008 г., после полувека своего прямого правления, устанавливает условия сосуществования двух составляющих власти, которые генералы все еще считают подходящими, но которые мало помогли Мьянме решить ее многочисленные проблемы. Одной из важней-

ших, на наш взгляд, является создание доверительных, равноправных, деловых взаимоотношений между избранным гражданским правительством и политически влиятельными и фактически автономными вооруженными силами, а также с президентом страны, обладающим широкими исполнительными полномочиями, но не являющимся верховным главнокомандующим. Но военные надеялись, что будущий президент из их рядов станет союзником. Разработав конституцию, по которой 25% мест в парламенте резервируется за военными и требуется более 75% голосов парламентариев для одобрения поправок к конституции, военные наложили вето на конституционные изменения. Чего военные не предусмотрели, так это сценария, при котором такая популярная фигура, как Аун Сан Су Чжи, в качестве фактического гражданского главы правительства, сможет использовать свое положение для контроля за выборами президента, как это было в 2016 г., и затем управлять страной через своего назначенца.

Если военные надеялись, что выборы 8 ноября 2020 г. не будут столь успешны для НЛД, как пять лет назад, то они, несомненно, были сильно разочарованы. Несмотря на невыполнение многих поставленных задач в течение первых пяти лет нахождения у власти, и связанной с этим критикой, выборы, тем не менее, показали, что НЛД и ее лидер Аун Сан Су Чжи работают в правильном направлении и пользуются доверием народа. Получив 83% избранных мест в парламенте – даже немного улучшив результаты по сравнению со своим триумфом 2015 г., НЛД еще больше расширила свое влияние в стране. В то время, как поддерживаемая военными Союзная партия солидарности и развития (СПСР) показала весьма слабый результат, получив лишь 7% из того же числа мест. Другие национальные оппозиционные партии не смогли завоевать ни одного места, а этнические партии, которые, как многие ожидали, покажут лучший результат, чем в прошлом, не смогли улучшить свои показатели 2015 г.⁵

Неспособность других партий пробить брешь в лидирующем положении НЛД означала, что даже, имея четверть мест в парламенте, зарезервированных для представителей военных, у главнокомандующего не будет возможности стать президентом, что долгое время считалось амбициозными планами Мин Аун Хлаина. Его «токсичные» личные отношения с Аун Сан Су Чжи и ее очевидная неспособность и нежелание подчиняться военным и мириться с их активным участием в политической жизни страны добавляли

напряженности. Ноябрьские выборы показали, что спустя десять лет после начала перехода к частичной демократии, военные Мьянмы столкнулись с двумя серьезными проблемами: сохраняющейся популярностью Аун Сан Су Чжи внутри страны и своей собственной непопулярностью, о чем свидетельствуют плачевные результаты их *прокси* партии СПСР на выборах 2020 г. и отсутствие улучшения результатов для других оппозиционных партий и партий этнических меньшинств. Похоже, что предстоящий второй срок правления НЛД без какой-либо перспективы возвращения к тому уровню влияния военных на правительство и на процедуру избрания президента, который предусматривался авторами конституции 2008 г., был слишком большим разочарованием для генералов, чтобы смириться с ним. Кроме того у старшего генерала Мин Аун Хлаина было опасение, что его преемник на посту главнокомандующего не сможет противостоять НЛД – окрепшей и обладающей еще большей степенью доверия со стороны народа. Что касается позиции Аун Сан Су Чжи, она не скрывала, что главной ее целью было внесение поправок в конституцию, лишаящих армию политической силы. Она всегда выступала за профессиональную армию, которая должна защищать страну от внешней угрозы.

Не имея весомых доказательств, военные выдвинули длинный ряд обвинений в адрес Союзной избирательной комиссии в массовых фальсификациях на выборах, чтобы оправдать переворот, который и совершили 1 февраля. Претензии военных к Союзной избирательной комиссии и НЛД были опубликованы в газете вооруженных сил⁶. Обвинения в «нечестности» проведенных выборов послужили *поводом* для совершения военного переворота. Заметим, что обвинения в фальсификации выборов в стране прозвучали впервые. Вся электоральная история Бирмы/Мьянмы сводилась либо к принуждению (1974), либо к непризнанию итогов голосования (1990), либо к созданию неприемлемых условий для участия в выборах оппозиционных партий (2010). Предыдущие выборы 2015 г. были признаны свободными и честными многочисленными наблюдателями, и они ничем не отличались от последних выборов 2020 г., хотя проводились разными правительствами и партиями-антагонистами. Не исключено, что скандал с фальсификацией итогов президентских выборов в США, проходивших в ноябре 2020 г. почти одновременно с бирманскими парламентскими выборами, послужил военным в Мьянме примером для подражания. Обвинения, выдвинутые против оппонентов военных в 2021 г., являются

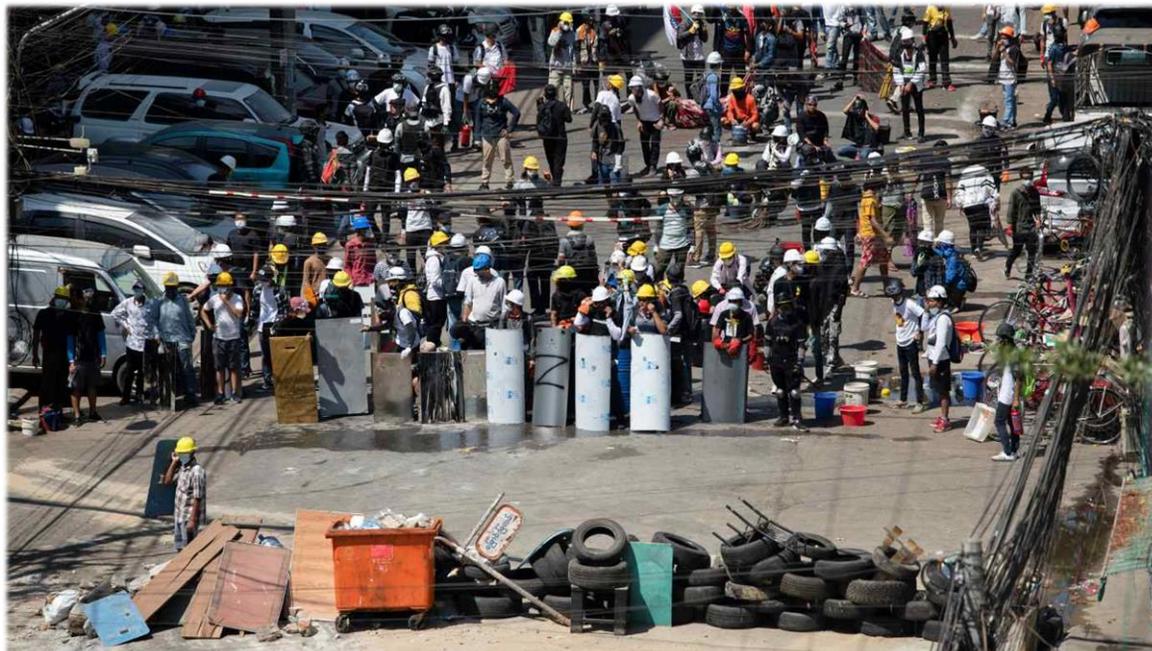
смехотворными примерами «верховенства закона», к которому военные постоянно апеллируют, поскольку такое «верховенство» отсекает права и требования населения и подчиняет его авторитарной власти. Версию «нечестных выборов» военные лидеры поддерживали в первые дни после переворота. Они утверждали, что их цель – исправить фальсификацию путем новых выборов. Сразу же после захвата власти новый военный режим опубликовал «дорожную карту» из пяти пунктов, в которой обещал назначить новую избирательную комиссию, провести выборы через год и передать власть победителю⁷. Однако в своей речи на военном параде по случаю 76-ой годовщины Тамадо 27 марта 2021 г. главком уже не называл сроки проведения новых выборов.

Военный парад в Нейпидо 27 марта 2021 г.

Учитывая масштаб победы НЛД на ноябрьских выборах, трудно представить, чтобы такое голосование, которое было действительно свободным и справедливым, могло иметь радикально иной результат. Поэтому переворот усилил как популярность Аун Сан Су Чжи, так и возмущение действиями военных, что и привело к возникновению массового *Движения гражданского неповиновения* по всей стране. На данном этапе даже возвращение к прежнему статус-кво с сохранением автономного контроля военных над всеми вопросами безопасности, было бы трудно принять для многих людей. Особенно после «кровавого» празднования 76 годовщины Вооруженных сил Мьянмы 27 марта 2021 года, когда на улицах городов страны в тот день были убиты 114 человек, а число жертв за

последние два с лишним месяца после военного переворота составило почти 700 человек⁸.

Баррикады на улицах Янгона. Март 2021 © Reuters

Движение гражданского неповиновения (ДГН) Мьянмы против военного режима было выдвинуто на Нобелевскую премию мира за 2022 г. шестью учеными из Университета Осло в Норвегии. Это попытка подчеркнуть важность борьбы народа Мьянмы за демократию после военного переворота 1 февраля. Эта номинация является признанием роли ДГН «в формировании позитивной повестки дня для реальной демократии и мира», говорится в предложении Нобелевскому комитету. Члены ДГН «рискуя собой перед угрозой арестов, пыток и смерти, все же решили бороться за свою свободу через трудовые забастовки, мирные собрания и ненасильственное сопротивление», – сказал один из номинаторов профессор Кристиан Стокке.

В номинации говорилось: «ДГН стремится создать единую позицию против военной тактики "разделяй и властвуй" и за федеративную демократию. В случае успеха это может положить конец долгому наследию Мьянмы, связанному с прямым и косвенным военным правлением и внутригосударственными вооруженными конфликтами»⁹.

Несмотря на мощь Тамадо, успех переворота не гарантирован, учитывая отсутствие контроля хунты над частью государственного аппарата, населением и экономикой. Военный переворот 1 февраля вызвал хаос во внешней торговле Мьянмы, в основном из-за *Дви-*

жения гражданского неповиновения, в результате которого десятки тысяч рабочих – если не больше – в государственном и частном секторах объявили забастовку до тех пор, пока демократия не будет восстановлена. Движение гражданского неповиновения распространяется среди ключевых министерств, сотрудников Центрального банка Мьянмы и коммерческих банков. Ежедневно у банкоматов выстраиваются очереди для снятия ограниченного количества наличных, назревает банковский кризис. Бастующие водители грузовиков, таможенные агенты, портовые рабочие, сотрудники различных правительственных и полугосударственных учреждений, которые выдают документы, необходимые для импорта и экспорта товаров, прекратили свою работу, что привело к остановке торговли через порты Янгона. Экспорт, по оценкам, сократился с 1 февраля на 90%, а импорт, проходящий через таможню, – на 80.

Заметное негативное влияние отсутствия импорта стало очевидно уже в конце марта 2021 г. Швейные фабрики в Янгоне начали испытывать нехватку сырья, а некоторые иностранные товары исчезли с полок супермаркетов. Но есть опасения, что дефицит может распространиться и на более важные жизненно необходимые товары, в частности, важнейший вид продовольствия – растительное масло и топливо. Генеральный секретарь Ассоциации нефтетрейдеров Мьянмы, сказал, что страна в месяц потребляет 200 тыс. галлонов бензина и 400 тыс. галлонов дизельного топлива и обычно имеет запасы примерно на два месяца. «У нас нет резервуаров, чтобы хранить больше. Мы должны постоянно импортировать топливо, чтобы не было дефицита» – сказал он¹⁰. Об этом шла речь и на заседании Государственного административного совета 25 февраля, на котором старший генерал Мин Аун Хлаин подчеркнул необходимость сокращения зависимости от импорта топлива и растительного масла. Военное правительство предприняло чрезвычайные меры, чтобы ослабить блокаду и обеспечить непрерывный поток торговли, включая сильное давление на иностранные и частные банки, чтобы облегчить проблемы с платежами. 26 февраля Центральный банк направил всем филиалам и дочерним банкам иностранных банков, а также местным банкам, имеющим валютные лицензии, директиву с темой «Сотрудничать для того, чтобы не было дефицита топлива»¹¹. В области экономики военной администрации предстоит решать много и других проблем помимо снабжения этими двумя жизненно необходимыми категориями. Международные эко-

номические эксперты прогнозируют спад экономики в Мьянме в 2020/21 финансовом году на 20%.

Попытаемся рассмотреть варианты стратегии военной администрации в ближайшем будущем в политической плоскости. Чтобы предотвратить очередную неудачу на выборах, у военных есть два варианта.

Первый: Тамадо будет продолжать удерживать власть более года, откладывая обещанные выборы. Этот подход, однако, привел бы к еще большему напряжению в обществе, нивелируя усилия нового административного госсвета по созданию видимости конституционных действий, и сделал бы заявленную приверженность конституции 2008 г. еще более неправдоподобной. Если военные откажутся от конституции, то им придется разработать новую хартию – пугающая перспектива, учитывая, что текст конституции 2008 г. готовился два десятилетия.

Второй, и более вероятный: стратегия Тамадо состояла бы в том, чтобы использовать предстоящий год для изменения расстановки сил на игровом поле, склонив электорат в пользу поддерживающих армию политических сил, чтобы обеспечить себе положительный результат в будущем голосовании. Но учитывая огромную популярность НЛД, игровое поле должно быть крайне искажено, чтобы достичь такой цели.

Одним из способов изменить результаты голосования может быть изменение избирательной системы, например, путем введения системы пропорционального представительства, хотя это, по видимому, потребует внесения поправок в конституцию, что может быть сделано только парламентом, а не чрезвычайным декретом госсвета. Пропорциональное представительство уменьшило бы количество мест НЛД в парламенте и открыло бы большую возможность для того, чтобы альянс Тамадо, СПСР и этнических партий смог обеспечить себе большинство¹². На выборах в ноябре 2020 г. при системе пропорционального представительства НЛД получила бы около 68% голосов избирателей, что означало бы большинство всего в 51% всего парламента, учитывая, что четверть мест зарезервирована за назначенцами Тамадо.

В качестве альтернативы для генералов самое подходящее – это нейтрализация Аун Сан Су Чжи и ее партии НЛД как политической угрозы. Для этого используются абсурдные обвинения, выдвинутые после переворота против нее и президента Вин Мьиана. С самого начала ходили упорные слухи, что Аун Сан Су Чжи могут

инкриминировать такие серьезные статьи, как «измена родине» или «коррупция»¹³. В случае осуждения Аун Сан Су Чжи и президент Вин Мьин могут быть лишены права баллотироваться на выборные должности или возглавлять партию. В этом случае можно было бы потребовать распустить и НЛД. Такой ход имеет прецедент: военные сделали почти то же самое в преддверии выборов 2010 г., сфабриковав абсурдное уголовное дело против Аун Сан Су Чжи за «нарушение режима домашнего ареста» и создав такую законодательную базу всеобщих выборов, что НЛД была вынуждена бойкотировать выборы, проложив, таким образом, путь для новых отставных членов хунты¹⁴.

Однако злоупотребление военными судебной системой лишь усугубляет ситуацию. Генералы планируют убрать Аун Сан Су Чжи с политической арены путем фиктивных судебных процессов, но это только подольет масла в огонь, учитывая, что она остается культовым и популярным поборником демократии в Мьянме. НЛД, со своей стороны, имеет ограниченные возможности для изменения хода событий. В условиях, когда министры и парламентарии свергнуты, а лидеры задержаны, НЛД приходится на данный момент, подчиняться условиям, поставленным военной администрацией. Партия, похоже, придерживается того же подхода, что и после того, как военные аннулировали победу НЛД на выборах в 1990 г. и держали Аун Сан Су Чжи под домашним арестом. Лишенные своего лидера и лишены возможности занять свои места в парламенте, депутаты партии, находясь фактически во внутренней ссылке, продолжали попытки сохранить свои законные притязания на власть, хотя и безрезультатно.

В соответствии с тем прецедентом 30-летней давности, около 70 законодателей, избранных в ноябре 2020 г., бросили вызов военному правительству, приняв присягу 4 февраля 2021 г. на символическом парламентском заседании. Эта группа выдвинула депутатов в орган, представляющий парламент, избранный в 2020 г. – Комитет представителей Народного собрания (*Committee Representing Pyidaungsu Hluttaw*), который продолжает собираться виртуально и публиковать заявления на бирманском языке на своей странице в *Facebook*¹⁵. Избранные законодатели 2 марта также сформировали параллельное правительство, состоящее из 9 человек, включая министра иностранных дел, и назначили своего представителя в ООН. Комитет отказался признать новый режим, заявив, что единственным легитимным правительством Мьянмы является правительство

победившей НЛД во главе с Аун Сан Су Чжи и предложил ООН и иностранным правительствам обсуждать официальные дела с его членами, а не с генералами¹⁶. Комитет представителей Народного собрания также обнаружил закон о переназначении Аун Сан Су Чжи на должность государственного советника. Однако Комитет вряд ли сможет повлиять на ход событий до тех пор, пока военные не решат вновь открыть дверь гражданскому правлению.

Теперь попытаемся рассмотреть ряд возможных сценариев дальнейшего развития событий в Мьянме с различными благоприятными и неблагоприятными факторами, среди которых один из важнейших – явная решимость народа Мьянмы бороться за демократию¹⁷.

1. Переход к прямому военному правлению. Для такого варианта хунта использует кризисы, насилие и принуждение, чтобы устранить любое подобие социального порядка, а затем представит населению ложную дихотомию: анархия или диктатура. Отсрочка проведения выборов на несколько лет была бы оправдана под видом восстановления стабильности.

2. Второй вариант, изначально обещанный главкомом Мин Аун Хлаином – провести выборы в течение года и восстановить избранный на три четверти парламент. Военные, вероятно, уже поняли, что политическая система, которую они разработали в соответствии с конституцией, не гарантирует их политической победы. Поддерживаемая военными Союзная партия солидарности и развития (СПСР) не смогла обеспечить себе достаточно мест, чтобы превзойти численностью НЛД, даже с преимуществом в четверть мест в парламенте, отведенным военным. Как уже упоминалось выше, хунта может попытаться перестроить избирательную систему с мажоритарной системы простого большинства, когда первый получает все, на систему пропорционального представительства, объясняя это как возможность для этнических и других мелких политических партий получить больше мест на новых выборах. Но и этот вариант не обеспечивает пути к деэскалации сопротивления. Фальсифицированные военными выборы не смогут обеспечить избирательную легитимность, полученную парламентариями, избранными в 2020 г.

3. Третий вариант сводится к тому, что переворот и не провалился, и не увенчался успехом, создав затяжной кризис. Вот уже более 70 лет военным Бирмы/Мьянмы не удается одержать победу в ряде внутренних вооруженных конфликтов. Борьба за государственный контроль центра над этническими окраинами и их воору-

женными формированиями стала бы еще одной линией фронта затяжных кризисов, где применение насилия от имени государства порождает дальнейшее сопротивление этнических сил и новую поддержку движению гражданского неповиновения с их стороны. Затяжной кризис может также материализоваться, если значительная реорганизация власти в вооруженных силах, приведет к непредвиденным конфликтам. Потенциальные тупики возникнут также из-за того, что военная и гражданская ветви власти не готовы для переговоров, к чему призывают некоторые страны АСЕАН.

4. Четвертый вариант может случиться, если переворот проваливается, и происходит возвращение к гибридному правительству в соответствии с конституцией 2008 г., члены НЛД освобождаются, а результаты выборов 2020 г. соблюдаются, как того требуют Организация Объединенных Наций и большая часть международного сообщества. Чтобы переворот провалился, движению гражданского неповиновения необходима народная и финансовая поддержка, а также дальнейшая борьба за ослабление влияния и контроля хунты над экономикой и администрацией. Этот сценарий зависит от степени поддержки внутри армии лидерства Мин Аун Хлаина, ослабевающей по мере того, как многочисленные кризисы обрушиваются на страну и отражаются на семьях и предприятиях обычных военнослужащих.

5. И, наконец, пятый вариант. Переворот проваливается, и гражданское правительство возглавляет страну на новый переходный период. Многие протестующие и различные группы населения призывают к новому политическому устройству путем отстранения военных от политической жизни и отмены разработанной военными конституции 2008 г. Вместо того чтобы исключительно поддерживать НЛД или Аун Сан Су Чжи, многие в Мьянме выступают за демократический федерализм — систему, к которой этнические меньшинства стремятся с 1947 г. Чтобы этот сценарий осуществился, может потребоваться контрпереворот в вооруженных силах, чтобы назначить новое командование, готовое работать под гражданским правительством, а это весьма трудная задача. Избранные должностные лица займут свои должности, и для разработки новой конституции может быть создан инклюзивный конституционный комитет, включающий представителей армии, гражданского общества и этнических политических партий. Но этот процесс сложный и сопряжен с трудностями. О других возможных сценариях развития событий даже не хочется думать. «Мьянма стоит на грани госу-

дарственного краха, государственного коллапса», – считают международные эксперты из *Crisis Group*¹⁸.

В конечном счете, народ Мьянмы должен выбрать свою судьбу и законную систему правления. Возвращение к власти военной администрации или нелегитимного правительства лишь продлит продолжающиеся страдания и нестабильность в стране. Хотя Мьянма не может сравниться по частоте военных переворотов с Таиландом, но она намного опережает его по количеству невинных жертв, и власть Тамадо в Мьянме намного превосходит военный контроль над обществом в Таиланде.

Как бы ни закончился нынешний кризис, мы являемся свидетелями начала долгосрочной трагедии. Тамадо, по-видимому, мало чему научилась из своего предыдущего опыта. Очевидно, что враждебность, которую основная часть населения испытывает к военным, вследствие их жестоких действий, будет только расти. Мы видим хрестоматийную картину «исторического рифмования», когда некоторые властные структуры в обществе имеют тенденцию продолжать политику или действия, несмотря на их предыдущие пагубные или неэффективные последствия.

¹ Order No. 1/2021, Office of the President, 1 February 2021; Global New Light of Myanmar, 2 February 2021.

² YUICHI NITTA, TORU TAKAHASHI . Myanmar military appoints ministers after ousting Suu Kyi in coup. Asia Nikkei February 2, 2021

³ О ренегатах см. подробнее: Симония А.А. Мьянма-2020: всеобщие парламентские выборы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН, 2020, Том III, № 3 (48). С.139-141.

⁴ Order No. 9/2021, Office of the Commander-in-Chief of Defence Services, 2 February 2021.

⁵ Подробно о выборах см.: Симония А.А. Мьянма-2020: всеобщие парламентские выборы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН.2020, № 3 (48). С.129-144.

⁶ The Myawady daily. 23.12.2020 .

⁷ Notification No. 1/2021, Office of the Commander-in-Chief of Defence Services, 1 February 2021.

⁸ Weekend Bloodshed Continues to Push Myanmar Death Toll Higher – The Irrawaddy. 28 March 2021.

⁹ Myanmar’s Striking Civil Servants Nominated for Nobel Peace Prize – The Irrawaddy. 26 March 2021.

¹⁰ Nothing is moving’: CDM freezes foreign trade, raising fears of shortages - FRONTIER MYANMAR MARCH 12, 2021

¹¹ Nothing is moving’: CDM freezes foreign trade, raising fears of shortages...

¹² Подробно о существующей избирательной системе в Мьянме см.: Симония А.А. Глава II *Бирма/Мьянма* в коллективной монографии «*Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе*». М., Тезаурус, 2016. С.113–204.

¹³ О выдвинутых обвинениях против Аун Сан Су Чжи см.: Симония А.А. Военный переворот в Мьянме 2021: повторение старого сценария // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» № 2 (51).

¹⁴ См.: Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). М., ИВ РАН, 2012. С.78–80; Симония А.А. ООН и Мьянма (Бирма) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XIII. М., ИВ РАН, 2009. С.98.

¹⁵ <https://www.facebook.com/crph.official.mm>

¹⁶ YOHEI MURAMATSU. Myanmar 'provisional government' appoints leader to counter junta. Asia Nikkei. March 10, 2021.

¹⁷ Williams N. Can Myanmar's civil disobedience movement restore democracy? – ANU, 17.03.2021.

¹⁸ The Cost of the Coup: Myanmar Edges Toward State Collapse. BRIEFING 167 / ASIA 1 APRIL 2021. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/myanmar/cost-coup-myanmar-edges-toward-state-collapse>